

МИЛИЦИЯ, МЕТРО, БЕЗОПАСНОСТЬ

Если столичный мегаполис сравнить с живым организмом, то частью его сосудистой системы придется признать метрополитен. Скоростные магистрали, протянувшиеся под землей на 260 километров, 170 станций, более 9 миллионов пассажиров, ежедневно пронесшихся по тоннелям из одного конца города в другой... Чтобы обеспечить четкую работу такого транспортного гиганта, нужны усилия многих тысяч людей. Сотрудники УВД на Московском метрополитене относятся к их числу. Какие трудности испытывают органы правопорядка метро, какие проблемы им приходится решать чаще всего, рассказывает исполняющий обязанности начальника милиции общественной безопасности УВД метрополитена Максим МОШКИН.

Максим Николаевич, для вашей службы сейчас не самое легкое время?

- В усиленном режиме мы работаем уже давно. Можно сказать, привыкли к постоянному авралу. Но последние события, усиление активности террористов, конечно, заставили многое пересмотреть заново. Мы проводим дополнительный инструктаж личного состава, усиливаем плотность дежурных нарядов, обрабатываем каждую информацию, любой поступающий к нам сигнал.

В чем специфика вашей работы?

- Главное отличие от наземной милиции - иной спектр преступлений. У нас редко регистрируются убийства. Как вы понимаете, нет угонных автотранспорта, квартирных краж... Это как раз те преступления, которые составляют немалую часть статистики наших коллег.

А вот карманных краж, грабежей, разбоев, случаев хулиганских действий более чем достаточно. Здесь у сотрудников милиции метрополитена практика раскрытия очень большая. Есть и сезонные преступления. Летом увеличивается число так называемых рынков мобильных телефонов, которые часто носят на шее. Сдергивают золотые цепочки, другие украшения. Зимой режут сумки, вытаскивают кошелек...

А что говорит статистика?

- За прошедшие девять месяцев мы зарегистрировали 2442 преступления, из них раскрыто 1062. Если сравнить с прошлым годом, то заметно незначительное снижение. Например, в два раза меньше зарегистрировано причинения тяжкого вреда здоровью. Практически на прежнем уровне остались карманные кражи. Некоторое снижение по грабегам - 196 случаев. Меньше стало разбоев. Большое снижение по случаям хулиганства. В прошлом году по этой статье было зарегистрировано 248 случаев, а в нынешнем - 70. Это, кстати, результат увеличения числа нарядов милиции, усиление профилактической работы.

Велик ли вклад «гастролеров» в эту статистику?

- Половину преступлений в метро совершают гости из ближнего и дальнего зарубежья.

Помогают ли в обеспечении правопорядка видеокмеры, установленные на станциях и платформах?

- Я скажу банальную вещь: человека не заменит никакая, пусть даже самая многофункциональная, техника. А вообще видеокмеры, конечно, помогают в несении службы. Прежде всего тем, что дают возможность верно распределять личный состав, пресекать противоправные действия в самом начале их развития. Кроме того, видеозапись помогает впоследствии установить личность преступника, служит доказательством его вины.

Есть и другие примеры. К нам иногда обращаются те, кто утерял документы. Дескать, на них было совершено нападение или они стали жертвой воров. Устанавливаем время и место происшествия, находим видеозапись, и выясняется, что человек просто «переводит стрелки». Не каждый имеет мужество признаться, что пострадал по своей собственной вине, из-за невнимательности или из-за того, что где-то здорово отметил событие... Очень помогают видеокмеры и при проведении массовых мероприятий.

Сейчас в метро по внутренней связи пассажиров постоянно призывают к бдительности, сотрудничеству с органами правопорядка. Насколько действенны эти меры?

- Таких сообщений стало очень много. И ни одно из них не остается без внимания. Мы проверяем каждый сигнал о нахождении подозрительного предмета или о движении в метро людей странного вида. Пусть абсолютное большинство таких сигналов не подтверждают опасения. Зато их профилактическую пользу трудно переоценить.

К сожалению, фиксируются и ложные звонки. Я понимаю, что такие «шутники» действуют сознательно, и все же взываю к их совести: игры слишком дорого стоят.

Оказывают ли помощь в обеспечении правопорядка в метро военнослужащие?

- Войсковая часть № 5401 работает у нас с марта прошлого года. Все военнослужащие одеты в милиционную форму. За счет них мы существенно увеличиваем плотность нарядов. В декабре 2003 года, когда угроза теракта была особен-

ФОТО АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

но велика, они вообще работали круглосуточно.

Помогают ли вам киноленты?

- В УВД есть собственный кинологический центр. И во время проведения спортивных состязаний, массовых мероприятий помощь собак переоценить невозможно.

Многие москвичи жалуются на то, что милиция не борется с бомжами. В иной вагон войти невозможно. Просто СВ какой-то для бродяг... Что вы на это скажете?

- А что я могу сказать? Стараемся очищать метро от таких пассажиров, боремся с побирушками, но, честно говоря, занимаемся этим не на основании законов или каких-то приказов, а на свой страх и риск. Только для того, чтобы избавить москвичей, пассажиров метро от подобных попутчиков.

А может, таких людей просто не пускать в метро?

- На каком основании? Разве у него на куртке есть табличка: «Я правонарушитель»? Он имеет такое же право ехать в метро, как и другие.

А лежать поперек вагона, мешать пассажирам, пачкать сиденье?

- Если нам сообщают о таком человеке, наши сотрудники немедленно выводят его из вагона, доставляют в отделение. Ни один сигнал от пассажиров, как я уже говорил, без внимания не остается. Кстати, у нас есть случаи, когда сотрудники милиции получали заболевания после контакта с бомжами. Ведь их приходится вытаскивать под руки, осматривать вещи, составлять протоколы...

Бомжи - это социальное явление. И милиция борется со следствием, а не с причинами. К тому же уголовной ответственности за бродяжничество теперь нет. Хочет человек бомжевать. Разве мы можем ему это запретить? Он плохо пахнет, неопрятно выглядит, ходит по ваго-

нам? Ну и что? Разве это законом запрещено? Мы его даже административно наказать не имеем права. Дайте милиции правовые полномочия - и я вас уверяю: бомжи, попрошайки, нищие не будут чувствовать себя так вольготно в метро, на станциях, в подземных переходах.

Даже приемников-распределителей в Москве в прежнем понимании уже нет. Эти спецучреждения работают с незаконными мигрантами. Они стали чем-то вроде фильтрационных пунктов перед депортацией за пределы России. И бомжей туда поместить сегодня практически невозможно. Только по решению суда. А судьи, как я уже говорил выше, руководствуются буквой закона. Точнее ее отсутствием...

Конечно, мы от этой проблемы не устанем. Но как ее решать в рамках нынешнего законодательства, пока не совсем ясно. То же самое можно сказать об инвалидах, подбирающихся в вагонах метро и на станциях. Милиция принимает все возможные меры по их удалению. Но впереди зима. Выгонять таких людей на улицу - значит обрекать на болезни и гибель. Что же, не пускать их в метро? А на каком основании?

Недавно прочел в уважаемой московской газете заметку: инвалидам, дескать, специально руки-ноги отрубают, готовят для «маршрутов»... Куда, мол, смотрит милиция? Да о чем вы говорите? У нас безногих, увечных и так хватает. Только заниматься ими должна не одна милиция, но прежде всего соответствующие социальные службы, попечительские организации.

Существует ли у вас дефицит кадров?

- У нас значительный некомплект. Во многом он возник из-за увеличения штатной численности подразделений милиции метрополитена. Нам добавили полторы тысячи единиц. Конечно, сказывается и специфика подземной работы. Не все выдерживают такую нагрузку. Работать среди сотен тысяч мелькающих лиц, в не всегда хорошо проветриваемом помещении под землей, в постоянном напряжении по 12 часов...

Сейчас мы берем на работу не только москвичей, но и иногородних граждан, молодых людей призывного возраста. Решается вопрос и с общежитием, и с профессиональной подготовкой. Да и материальное обеспечение у нас лучше, чем в других подразделениях милиции. К зарплате сотрудник подземной милиции получает самую высокую надбавку - 200 процентов доплаты от правительства Москвы. А в отдельных случаях еще больше. У нас есть и другие льготы: бесплатный проезд на городском транспорте, отпуск до 50 суток с бесплатным проездом в оба конца, компенсация за путевки. Есть свои базы отдыха, другие преимущества.

Но главное, что я хочу сказать: мы готовы рассмотреть любые предложения о поступлении на работу, но никто не сможет обеспечить безопасность города, защитить своих близких так, как сами москвичи. Думаю, я понятно высказался.

Для оформления временной регистрации гражданина, приехавшего в Москву с частной или деловой поездкой, необходимы следующие документы: паспорт гостя, иммиграционная карта и заявление ответственного квартиросъемщика, который заселяет человека на свою жилплощадь. Казалось бы, если и гость, и гостеприимный хозяин действуют по обоюдному согласию, никаких проблем возникнуть не должно. Однако на деле все оказывается гораздо сложнее.

Закон не оговаривает, какой формы должно быть заявление ответственного квартиросъемщика, предоставляемое в милицию. В паспортно-визовом отделении нет и списков ответственных квартиросъемщиков, их имен и фамилий, образцов подписи и т. п.

Представьте себе ситуацию. Вы приходите в ДЕЗ и неожиданно узнаете, что на вашей жилплощади кроме вас и ваших домочадцев проживает еще несколько дружных гостей из ближнего зарубежья - Молдавии, Украины, Таджикистана. Каким образом они оказались вашими виртуальными соседями? А очень просто.

В паспортно-визовое отделение милиции пришел солидный, с достоинством держащий себя господин и привел с собой этих самых гостей. Все документы - иммиграционные карты, паспорта и собственноруч-

УТРОМ ДЕНЬГИ - ВЕЧЕРОМ СТУЛЬЯ

ПАСПОРТНО-ВИЗОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГУВД МОСКВЫ ПОСТРАДАЛО ИЗ-ЗА СЛУЖЕБНОГО РВЕНИЯ РАБОТНИКОВ ДЕЗОВ И ДРУГИХ ЖИЛИЩНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

но написанное заявление «ответственного квартиросъемщика» - тот самый господин выложил на стол паспортистке. И, естественно, получил возможность зарегистрировать на «своей» жилплощади племянника из Бендер, дядю из Мариуполя и свояка из Джиргатала...

Не пугайтесь. Описанная выше ситуация - вымысел. Но чтобы из гипотетической она не превратилась в реальную, в паспортно-визовых отделениях милиции требуют от ответственных квартиросъемщиков заявления. Там должны стоять заверенные в жилищных органах подписи не только самих заявителей, но и всех жильцов, прописанных в данной квартире. Тогда не возникнут конфликты из-за пресловутого квартирного вопроса, «испортившего москвичей» еще во времена Михаила Булгакова.

Что ж, скажете вы, все правильно, грамотно и логично. В ДЕЗе квартиросъемщиков знают не только по фамилиям, но и в лицо. Знают, как правило, и других жильцов. Но вот тут-то и начинаются проблемы.

Помните фильм «Бриллиантовая рука»? Помните слова председателя домкома, роль которого блистательно сыграла Нонна Мордюкова: «Если не будет покупать - отключим газ»? В фильме речь шла о лотерейных билетах. Времена изменились, так же, как и проблемы домкомов. А вот методы остались прежними.

Теперь, прежде чем получить соответствующую справку в жилищных конторах, вы должны быть

уверены, что у вас жилье оплачено на месяц вперед, сын или племянник давно уже стоят на учете в районном комитете, и претензий к ним со стороны военкомов нет. В противном случае ни справки, ни заверенных подписей вам не получат. А потому паспортистка просто откажет вам в регистрации, не принимая никаких объяснений и оправданий.

Я понимаю сотрудников ДЕЗов, - говорит начальник паспортно-визового управления ГУВД Москвы Алексей Микуленко. - У них, может быть, и нет другого рычага заставить нерадивых квартиросъемщиков погасить задолженность по квартплате. Упустить такой шанс они считают неправильным, просят у квартиросъемщика справку из Мосэнерго, Мосгаза и т. п. И районный комиссар использует ситуацию. Его тоже понять можно. Как еще заставить призывников встать на учет? Одним словом, все принимают посильное участие в усложнении процедуры. Но при этом инспектор по паспортной работе ДЕЗа воспринимается как сотрудник милиции и все претензии предъявляют нам. Хотя с нашей стороны все делается для того, чтобы не ущемить прав жильцов, не прописать никого без согласия каждого проживающего в квартире москвича.

У нас есть случаи, продолжает Алексей Борисович, когда решение принимается на уровне префектуры. Например, требование не выдавать никаких документов или справок тем, на чей жилплощади прописаны

мужчины до 27 лет, до тех пор, пока они не покажут соответствующую отметку в военном комиссариате. Понятно, что сотрудник ДЕЗа, для которого префектура является вышестоящим органом, не будет нарушать это предписание. В результате идет подмена понятий, а милиция оказывается крайней.

Кому-то проблема покажется не слишком серьезной. Но только не тем, кто, как один из героев популярной некогда телевизионной передачи, должен носиться по инстанциям и доказывать окружающим, что он не верблюд. Поэтому в начале октября руководство столичной милиции обратилось в Департамент территориальных органов исполнительной власти города Москвы с просьбой обеспечить соблюдение законности со стороны должностных лиц жилищных организаций, ответственных за регистрацию.

Есть «Правила регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации». Есть закон о черном перечне должностных лиц, ответственных за регистрацию. Есть Федеральный закон «О воинской обязанности и воинской службе» и постановление «Об утверждении Положения о воинском учете». И если мы хотим жить по закону, а не по понятиям, следует все же, невзирая на административное рвение, решать проблемы в установленном правовыми документами порядке, а не пользоваться известной формулой: утром деньги - вечером стулья.